КНИГА ВТОРАЯ

Глава 17. Отражение удара

Джейсон разочарованно смотрел вниз на туман. Он продолжал телепортироваться в первоначальную точку с восходящим вектором, напоминая игрушку йо-йо. Это не требовало много энергии, но его запасы магии не были бесконечны.

Он обнаружил слабость своей способности - невозможность телепортироваться в то место, которого он непосредственно не видел сквозь магический туман. Он до сих пор не был полностью уверен, как работает его магия, но получил подавляющее чувство, что было бы неплохо телепортироваться в тумане.

Более того, он мог слабо слышать звуки битвы под ним. Генри был там внизу, Улула была там, Беззи-Ибби был там.

Джейсон от расстройства сжал кулаки. При всей его силе, он был бесполезен.

Он телепортировался так ещё несколько раз, сжав в напряжении челюсти и думая. Он мысленно исследовал все варианты и в конце концов остановился на единственно возможном варианте действий. Он начал двигаться так быстро, как только мог к краю неестественного тумана. Он собирался найти дорогу в ближайшем к битве месте, где он ещё мог видеть, и бежать назад к его друзьям как можно быстрее.

Генри очнулся рядом с Боевой Машиной весь в грязи. Окружающий туман был холодным и его броня покрылась конденсатом. Чешуйчатое, противно пахнущее существо лежало на нём сверху.

Генри внимательно прислушался. С его усиленным слухом он мог получить общее представление того, что происходит вокруг него, но в тумане звуки отдавали странным эхо. Он мог слышать друзей, борющихся за свои жизни и знал, что должен помочь им, но это не принесло бы ничего хорошего, если он выскочит и немедленно будет убит.

Сначала он исследовал существо. Оно было своего рода богомолем с рыбьей мордой. У него отсутствовала половина головы. Генри понял, что он рефлекторно убил его из экзогана после того, как был атакован. Существо ужасно пахло гнилью и болотом. Его кожа была пёстро-серой и оно выглядело, как будто собиралось разлагаться.

Так отвратительно, подумал Генри. Чтобы вывести этот запах из брони и носа потребуется наверное несколько часов. Он распространил чувство вокруг тела и понял, что почти все его вещи на месте, за исключением винтовки.

Он провёл рукой по груди и спине, проверяя доспехи. Обнаружились отверстия на обеих сторонах от поразившей его стрелы и атаки существа. Оба удара были чрезвычайно мощными. Они на самом деле вызвали у него кровотечение, в частности, стрела проникла на дюйм в грудь, прежде чем отскочила назад.

Это означало, что она прошла через его бронзовую броню, толстую стальную кожу и проникла через его естественную прочность от навыка Прочности первого уровня. Эта стрела должна была ударить как ракета. Он был уверен, что не хочет поймать ещё одну такую.

Отверстия в его броне были легко устранены стружкой магии. Генри стиснул зубы, отталкивая от себя труп существа. Почти сразу же туман закрутился справа и на него напал другой монстр.

Существо взмахнуло мечом и Генри выругался, отскакивая вбок в брызгах грязи и воды. Он вовремя извлёк короткий меч, чтобы заблокировать ещё один тяжёлый удар. После того как Генри сориентировался, он смог первый раз по-нормальному разглядеть нападавшего и проворчал в шоке.

Это был зомби. Его состояние нежити было очевидно. Существо когда-то было мужчиной, но теперь его глаза были молочно-белыми и сквозь разрез на лице виднелись зубы. Оно также двигалось слегка неестественно. Оглядываясь назад, существо, которое он оттолкнул ранее также было зомби.

Бл*ть, подумал Генри. Он зарядил экзоган, прицелился и запустил золотую пулю в голову зомби. Он рассеянно загрузил все три ствола экзогана и прикрепил их к металлическому предплечью, затем поискал винтовку в грязи под ногами. Её ремень, вероятно, порвался во время атаки.

Я ненавижу зомби, думал он, пытаясь искать оружие как можно тише. Он повсюду мог слышать неестественные шаркающие звуки этих ёб*ных зомби. Звуки от битвы Мэйрин звучали не особо хорошо.

Поиск винтовки может занять вечность, а сейчас его друзья нуждались в помощи. Генри прошипел сквозь зубы, встал и пошёл вперёд целеустремлённым шагом. Он был очень зол. Зомби не были настолько умны, чтобы устроить засаду. Ему надо найти кукловода и обрезать его верёвки.

Идя в направлении шума битвы, Генри не смог увидеть Хёрсти в тумане всего в нескольких шагах от него. Испуганные всхлипы Хёрсти не просачивались через воздушный щит. Генри понятия я не имел, что он оставил позади себя пару друзей.

Мэйрин овладевало отчаянье. Она чувствовала, как будто сражается без остановки целую вечность. У неё горели лёгкие, а пот свободно бежал под деревянной бронёй.

Доспехи не раз спасли ей жизнь. Они были усеяны завитушками, заусенцами, порезами и даже ожогами. К счастью, плотный туман сделал всё мокрым и странно выглядящие монстры-жуки, которые выбрасывали пламя из брюха, не могли поймать Мэйрин огнём.

Удивительно разнообразная орда монстров, с которыми она сражалась, не была особо проворной, фактически, их судорожные движения были как у больных. Кроме того, они, казалось, плохо видят. С другой стороны, было очевидно, что используется какая-то грязная магия. Существа не сильно кровоточили и вставали сразу же после получения смертельной раны. Они не кричали, когда Мэйрин дробила молотом их конечности.

Монстры были медленными, но казалось, когда они подходили достаточно близко, то могли неожиданно ускориться и практически действовать как если бы не были захвачены какой бы то ни было тёмной магией. Прямо перед тем, как начать быстро двигаться, их молочно-белые глаза приобретали блеск. Внимание Мэйрин к деталям было единственной причиной, по которой она всё ещё оставалась жива. Она тщательно сохраняла энергию и готовилась к шквалу атак всякий раз, когда видела как глаза монстров вспыхивают.

Тем не менее, она знала, что собирается умереть. Они приближались со всех сторон и поднимались даже, когда она разбивала все их тела своим молотом. Некоторые даже ползли в её сторону по земле. Это было безнадежно.

Потом она услышала знакомое шипение от выстрела экzogана Генри в тумане. Она думала, что он был не слишком далеко, но не была уверена. Она не многое могла видеть сквозь туман и понятия не имела, где находится. На всякий случай, она начала напевать 'Девушки просто хотят повеселиться' между прерывистыми, шумными вдохами. Со слухом Генри он должен быть способен найти её. Она надеялась.

Монстры приближались, чтобы убивать. Глаза одного монстра сверкнули. Затем другого. Мареен не сдавалась, но их было слишком много. Она подняла молот и приготовилась для последнего столкновения. У неё не было сожалений. Она не оказалась бесполезной. Она отдала себя всю на защиту своих друзей.

Она приготовилась к нападению, которое никак не наступало. Туман закружился, и Генри прыгнул через толпу монстров, его лезвие было выдвинуто, а экzogаны выплёвывали смерть. Четверо из существ рухнули и остались лежать, давая Мэйрин передышку.

Генри проскользил, останавливаясь перед ней и глубоко дыша. Он громко выдохнул и сказал: "Как дела, красотка?"

Глаза Мареен сверкнули, и она яростно поцеловала мужа. Приводящий в ярость мужчина отреагировал, как будто ожидал этого. Она так устала, что с облегчением прижавшись к нему, начала хихикать в его губы. Она слышала, как Генри выстрелил из экzogана поверх её плеча и даже не оглянулась посмотреть. Она знала, что он, вероятно, уничтожил другого монстра, который подобрался слишком близко.

Быть полезной было великолепно и она гордилась собой. Она чувствовала себя настоящим авантюристом. Она знала, что она была действительно сильной теперь... но, блин, это было приятно снова видеть мужа рядом.

Виталия увернулась от очередного смертельного удара. Она на мгновение сконцентрировалась и её пламя изогнуло, скрутило и обуглило когтистую лапу атакующего существа, но оно просто переключилось на использование другой.

Скрученные, гниющие чудовища казались бесконечными и не чувствовали никакой боли. Виталия участвовала в битвах и раньше, хотя большинство из них были тренировочными. После того, как она покрывала себя огнём, другие живые существа как правило избегали её или не торопились атаковать. Но не эти.

Она никогда не чувствовала такой беспомощности. Её огонь даже не задерживал большую группу монстров, стекающуюся к её позиции.

И ещё, она чувствовала дрожь земли от приближения чего-то огромного.

Гонзо держал свою оборону. Он был силен, быстр, его ледяные атаки ослабляли монстров, и он мог даже исцелять себя. Он не афишировал свои способности, но Виталия видела, как ранее он исцелил глубокую рану на руке.

Мужчина стоял в кольце ледяных пик, выросших из земли по направлению к монстрам и

сдерживающих их, и прореживал ряды атакующих. Он спокойно сотворял ледяные копы и бросал в них.

Гонзо и Виталия поняли, что лучшим способом убить монстров было поразить их в голову, но Виталия испытывала проблемы с точностью использования магии. Её короткий меч был не самым лучшим оружием, чтобы наносить удары в голову.

Как минимум Гонзо был результативен, но он медленно, но верно приближался к критической точке. Монстры насаживали себя на пики и начинали взбираться друг на друга. К тому же что-то огромное было почти рядом, судя по вибрации земли. Ситуация начинала выглядеть мрачно.

Неожиданно, тяжёлые шаги остановились, и страшный удар сотряс землю. Виталия бросила взгляд и увидела как Улула вылетела из тумана, со шлейфом от огня её алебарды.

Виталия, мягко говоря, была удивлена. Улула никогда особо не впечатляла её. Она думала, что женщина Арива была расчётливым аристократом, стремящимся к тёпленькой жизни через связь с Джейсоном. Улула всегда выглядела воинственно и носила оружие, но Виталия никогда не воспринимала маленькую женщину всерьёз.

Кровь Виталии почти застыла, когда она увидела, как Улула словно невзначай разрубила парочку созданий пополам. Улула отвела руку за спину, указав куда-то назад, и её наручи выбросили шнур. Она позволила шнуру подтянуть её, унося от другой пары атакующих монстров.

(пп. Ситуация с наручами немного прояснилась. Похоже, их можно использовать как инерционный механизм - выстреливаешь в пустоту, а потом шнур сокращается и тебя перебрасывает в том направлении. Думаю отсюда в названии 'наручи движения' - этаким механизмом для маневрирования.)

Женщина была быстра и чрезвычайно опытна. Виталия немедленно скорректировала своё отношение. Одним из аспектов её подготовки для Берберской разведки было никогда не позволять гордости мешать анализировать факты.

"Атакуй их мозг или отрубай головы," - крикнула Виталия.

Улула кивнула и крикнула в ответ: "Это имеет смысл. Я не могла победить большого монстра, пока не поразила его туманным копьем в глаз." Древко оружия Улулы вращалось у неё в руках. Она начала рубить и рассекать окружающих монстров. Плазменное лезвие алебарды с магическим питанием обугливало кости - вонь стояла подавляющая. Виталия подавилась, но предпочла терпеть вонь, чем смерть.

Возможно ей стоит купить Улуле подарок. Если Виталия умрёт, то не сможет снова увидеть её драгоценного Аода. А действительно, где Аод?

Она испытала вспышку паники, но беспощадно подавила её. Её атаки на окружающих существ удвоились, а глаза ожесточились. Она снова и снова выбрасывала пламя, её атаки несли отчаяние. Где её двоюродный брат? Что, если он умер?

Виталия стиснула зубы и создала мощную струю огня, сжигая собачью голову монстра, пока он не перестал двигаться. Она собиралась выяснить, кто атаковал их - расплата будет адской.

Она даже не хотела думать, что будет делать, если Аод не в безопасности.

Беззи-Ибби задыхался от усталости и страха. Он всё ещё едва держался впереди большого Адом, который гнался за ним. Отставание становилось всё меньше и меньше.

Огромная, рептилоидная женщина выглядела как сила природы. Брёвна, ветви и небольшие деревья, которые Беззи-Ибби обходил, большая Адом просто пронеслась сквозь них. Если она когда-нибудь схватит его, с Беззи-Ибби будет покончено.

Ему надо вернуться, чтобы получить помощь с этой ненормальной, клыкастой проблемой, но развернувшись, он больше не был уверен, где находится.

Он даже не был уверен в какой стороне Боевая Машина. Первый раз в жизни Беззи-Ибби почувствовал, что обстоятельства вышли из-под его контроля. Он всё ещё боролся, чтобы сохранить спокойствие и сосредоточенность, но не знал насколько хорошо это получалось.

Он спрашивал себя, увидит ли когда-нибудь снова Генри-Ибби и Джейсона-Ибби. Даже если он умрёт, он был рад, что встретил своих братьев. Они дали ему смелость быть тем, кем он был на самом деле, чтобы стать лучшим мужчиной, каким он мог быть.

Тем не менее, несмотря на то, что ситуация выглядела мрачной, он не сдастся легко. Беззи-Ибби беспощадно улыбнулся и сверкнул глазами, прикладывая все силы, чтобы выжить. Он начал искать голые скалы и толстые деревья, вокруг которых можно было бы уворачиваться - препятствия, через которые Адом не сможет прорваться.

Наследник Клана Ягуара хихикнул, ныряя вокруг ещё одного дерева. Он услышал свист камня позади, где он только что пробежал. Большая Адом начала метать предметы в него.

Если он как-нибудь переживёт это испытание, у Беззи-Ибби будет отличный материал для его первой песни ягуара-трубадура.

Джейсон сразу взялся за дело. Туман накрыл большую площадь, чем он надеялся. Он едва мог слышать звуки битвы. Он сосредоточился на ровном дыхании, пока его длинные ноги перемалывали землю.

Одно из преимуществ его навыка Выносливости было то, что он мог бежать быстрее и дальше, чем когда-либо в жизни.

Он сфокусировался на этой задаче с одним элементом... просто ставить одну ногу перед другой. Ритм его ног стал его миром в этот момент.

Он сосредоточился только на беге. Он не думал о том, как был атакован Генри. Он не имел представления, жива ли ещё Улула. Он не мог позволить себе впасть в отчаяние.

Он собирался помочь своей семье - единственному, что давало ему чувство дома на Лудусе. Он не позволит этому миру забрать их у него.

Джейсон побежал быстрее и почувствовал как поднимается ярость, ожидая освобождения.